
ECONOMIC POLICY AND IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA: STATUS AND PROSPECTS

M.S. Mokiy

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-77-87

Michael S. Mokiy, State University of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; mokiy2000@yandex.ru

The article substantiates the thesis that any policy is always based on a certain set of ideas and views. This set of ideas is guided by people working in government bodies, and first of all, the heads of these bodies. It is shown that the authorities take steps to develop the parameters of economic development and ensure compliance with these parameters by all elements of the system on the basis of the existing ideology. It is noted that from the point of view of the system approach, the basic elements of the system of economic relations are households. Therefore, the parameters of the “economic relations” system development should characterize the improvement of the condition of each household. It is proved that the existing *de facto* ideology of enrichment and the corresponding economic policy does not and will not be able to ensure sustainable economic growth, since they are not aimed at ensuring the growth of the well-being of all households. The vector of changes in economic policy is indicated in the case of legislative and institutional consolidation of a new ideology – “improving the welfare of all households”. It is shown that such a change in ideology will necessarily entail a demand for scientific justification of the nomenclature and assortment of household needs and the necessary ways to ensure them. On the basis of a systematic approach, a forecast is given of what may happen in the country if these ideological changes are not made.

Keywords: economic policy, ideology, system economy, system-transdisciplinary approach, national programs.

Classification JEL: A13, K00, H50, E70.

Manuscript received 27.04.2021

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРПОРАЦИИ¹

О.В. Брижак

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-87-96

Процесс свободного формирования и развития креативного потенциала экономики в условиях экспансии цифровой экономики связан с возникновением специфических преград, которые в экономической теории принято называть ловушками развития. Верифицируя указанное положение, в статье проводится анализ институциональных ловушек развития креативного потенциала, вызванных современными преобразованиями. Понятие институциональной ловушки, впервые сформулированное в работах П. Девида (David, 1985) и Д. Норта (Норт, 2012) и получившее дальнейшее развитие в работах Е. Балацкого (Балацкий, 2020), Г. Клейнера (Клейнер, 2021), В. Полтеровича (Полтерович, 2012), кажется давно известным и разработанным, но в этом кроется ловушка самой ловушки. При всей банальности и изученности категории институциональной ловушки в российской экономике, связанной с установлением неэффективной нормы, в последние годы она снова привлекает к себе внимание участников различных направлений научного поиска, поскольку обладает значительными скрытыми возможностями в исследовании формирования и развития креативного потенциала корпорации в эпоху современных преобразований. Эффективная реализация креативного потенциала корпорации и ее интеллектуального ядра предполагает расширение возможностей

© Брижак О.В., 2021 г.

Брижак Ольга Валентиновна, д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Государственный университет управления, Москва, Россия; brizhak71@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00930).

свободной генерации креативного потенциала корпорации и преодоление специфических преград на пути указанного формирования, связанных с процессами масштабных преобразований экономики, сетевизации, корпоративной стандартизации и огосударствления. Через призму ловушек развития креативного потенциала корпорации автор рассматривает основные проблемы и противоречия преобразований, происходящих в российской экономике на современном этапе.

Ключевые слова: институциональная ловушка развития, креативный потенциал, корпорация, преобразования, цифровая экономика, институциональная экономика, креативная экономика, системный подход, противоречия.

Классификация JEL: A12, O30, P12.

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Формирование и использование креативного потенциала российских корпораций и российской экономики в целом является одним из важнейших конкурентных преимуществ развития в условиях перехода к новому технологическому укладу и связанных с ним преобразований во всех сферах общественной жизни. Генерация данного потенциала обеспечивает прорывные результаты в сфере продвинутых технологий в областях цифровой инфраструктуры, сети сверхбыстрых вычислений, космических группировок, скоростного железного транспорта, гиперзвука в современной авиации, в сфере фундаментальных и прикладных научных исследований, обеспечивающие серьезный задел на десятилетия вперед. С учетом изменений в мировой экономике все более значимую роль играют инновации, креативный сектор, новые организационные механизмы и институты, которые становятся катализатором развития новой экономики, основанной на знаниях. Современные экономики и корпоративные структуры конкурируют за креативных специалистов и их идеи, поэтому генерация и развитие креативного потенциала в современных условиях оказываются в центре внимания экономики и общества. Креативный потенциал,

представленный как мощная творческая сила, наделенная особым интеллектуальным капиталом и компетенциями, активно вовлекается в ускоряющиеся преобразования, результаты которых не всегда оказываются для него предсказуемыми, ожидаемыми, сопровождаются определенными обязательствами и весьма непредсказуемыми инерционными результатами.

Практика современной российской экономики показывает, что процесс формирования и развития креативного потенциала корпораций и экономики в целом сталкивается с ограничениями, вызванными системными преобразованиями российской экономики, а также ориентацией экономики на добычу и продажу сырья. Кроме того, практика опережающего инвестирования развития креативного потенциала в отечественной экономике формирует невостребованность данного потенциала и соответствующие *ловушки развития*, что приводит к оттоку интеллектуального капитала из страны.

ГНОСЕОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ

Примем во внимание подробное описание феномена *институциональных ловушек* в научных работах по экономической теории, каждое из которых вносит вклад в объяснение неэффективных, но относительно устойчивых норм (неэффективных институтов), самовоспроизводящихся на протяжении определенного периода времени (David, 1985; North, 1999; Полтерович, 2004; Клейнер, 2003, 2021; Балацкий, Екимова, 2020; Вольчик, 2020). Автором сравнительно нового термина в отечественной институциональной теории является В.М. Полтерович, который под институциональной ловушкой понимает некую «неэффективную устойчивую норму (неэффективный институт) хозяйственных отношений» (Полтерович, 2004). В своем исследовании он раскрывает систему механизмов и эффектов, ле-

жащих в основе институциональных ловушек. Кроме того, автор подчеркивает, что в основе характеристики институциональной ловушки лежат, как минимум, две институциональные альтернативы, что позволяет глубже разобраться в понимании социально-экономических процессов, делая акценты на ранее не учитываемые аспекты функционирования системы экономики (Полтерович, 2012). Теория институциональных ловушек В. Полтеровича получила развитие в работах Е. Балацкого (Балацкий, 2001), который под *институциональной ловушкой* понимает неэффективное, но устойчивое состояние экономики на макроуровне, проводя аналогию с равновесием по Нэшу (Балацкий, 2020). В своих работах Е. Балацкий указывает на возможность выявления социальных, экологических, технологических, образовательных сфер институциональных ловушек. Рассматривая институциональные ловушки в сфере образования, В. Вольчик, опираясь на трактовку Д. Норта, определяет их как частный случай от предшествующего пути развития, предлагая альтернативы неэффективным институтам, существующим на фоне институциональных ловушек (Вольчик, Корытцев, Маслюкова, 2018; Вольчик, 2020).

В западной литературе классическим вариантом трактовки институциональной ловушки является определение Норта, который эффект институциональной ловушки сравнивал с эффектом блокировки, т. е. с невозможностью отмены принятого решения, как правило, на государственном уровне. Примером действия неэффективной нормы является технологическая сфера, и расширение изменений в этой сфере может привести к доминированию одного технологического решения над другим даже после того, как первое направление оказалось менее эффективным по сравнению с невыбранной альтернативой (Nort, 1999). Причиной появления институциональных ловушек Д. Норт связывал с несогласованностью экономических интересов и отсутствием экономического роста.

В зарубежной практике использование термина институциональной ловушки

не столь популярно, но вместе с тем встречается. Например, С. Базер к институциональной ловушке относит «постоянство некорректных регулирующих механизмов, которые обеспечивают стабильность неэффективным структурам независимо от изменений во внешней среде» (Buzar, 2009). В работе (Lebel, Manuta, Garden, 2010) понятие институциональной ловушки раскрывается сквозь призму проблем уязвимости азиатских стран к природным аномалиям, которое надо преодолеть в условиях захвата экологических программ новой элитой. Автор определяет институциональную ловушку как препятствие для перехода в лучшее состояние.

Появление институциональных ловушек в отечественной науке и практике связано с результатами некорректных и (или) несовместимых системных преобразований российской экономики, а также с *партикулярностью экономических интересов* субъектов указанных преобразований, повлекших за собой неэффективные нормы. В таких условиях ловушки не исчезают, а появляются новые, и это явление может быть весьма опасно.

Целями настоящей статьи являются раскрытие *институциональной ловушки развития креативного потенциала корпорации* в условиях цифровой экономики, выявление эффектов установленной ловушки развития и предложение выбора экономической политики, альтернативной той, которая привела к попаданию в данную институциональную ловушку.

В отечественной экономике феномен институциональных ловушек имеет довольно широкое распространение. Особенность интересующей нас институциональной ловушки развития креативного потенциала корпорации заключается в том, что она обусловлена нарастанием технологических преобразований. Специфичным является и то, что она создается в сфере государственной и корпоративной экономической политики и обеспечивается комплексом инструментов данной политики. Поясним технологические эффекты исследуемого нами феномена в условиях цифровой экономики.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК РАЗВИТИЯ

В условиях когда речь идет о становлении новой экономической реальности, люди новой, креативной формации играют ключевую роль в развитии бизнеса, региона и национальной экономики в целом. Значимость креативного потенциала корпорации подчеркивается в ряде известных работ, среди которых – авторы концепции фанки-бизнеса (Nordström, Ridderstråle, 2003), выдвигающие на передний план диктатуру знаний и интеллектуальный капитал, позволяющий обладателю данного капитала быстро адаптироваться к изменяющимся условиям современных преобразований, встраиваться в поток ускоряющих трансформаций, вовлекать постоянно обновленные знания, компетенции, новшества, подстраиваться под «новую скорость жизни» (Риддерстралле, Вилкока, 2012). Но в погоне за новой скоростью жизни обладатели креативного потенциала современных корпораций попадают в ловушку развития данного потенциала.

Внутрикорпоративные институты и кодексы корпоративного поведения учат жить и думать только по правилам, которые обслуживают производство, соответствуют не только позиции фирмы, но и позиции заинтересованных сторон в развитии корпорации. И обладатель креативного потенциала корпорации превращается в запрограммированный компьютер – он постоянно находится в системе поиска, видит мир глазами профессии, четко придерживается профессиональной позиции, анализирует события в *рамках определенной информации*. Яндекс-поиск обладателя креативного потенциала настроен на образование, которое он должен расширять, чтобы соответствовать ускоряющимся трансформациям и новым технологиям, особенно в эпоху цифрового века. Общество, власть, корпорации овладевают арсеналом средств для программирования людей – таким автоматическим подсказчиком, идеологическим кодом, который уже встречал-

ся в истории нашей страны. Эти коды повторяются. И через повторение приходит принятие того, что нужно алгоритму корпорации, а не то, что нужно человеку для развития его творческого потенциала. В результате *ум отделяют от души* и обесценивают связь с телом, что сказывается на эмоциональном интеллекте обладателя креативного потенциала, его умении поддерживать эмоции, сочувствовать другому человеку, создавать комфортную атмосферу. И это – серьезная проблема, и это – ловушка свободного развития творческого начала, творческой энергии в России.

Представленная выше ловушка развития креативного потенциала корпорации порождает объективное диалектическое противоречие: с одной стороны, процесс образования креативного потенциала корпорации является уникальным процессом развития оригинальных и высокоразвитых навыков и компетенций, не соответствующий корпоративным стандартам; с другой – корпорация упорядочена системой тех самых корпоративных стандартов, которые обеспечивают процесс воспроизводства креативного потенциала. Разрешением образовавшегося противоречия является создание механизма генерации креативного потенциала корпорации, который обеспечит единство противоположных сторон. И это первый аспект результатов преобразований (Брижак, 2017; Shinkevich, Kudryavtseva, Chikisheva и др., 2017).

Второй аспект. Институциональной ловушкой развития являются современные преобразования во всех сферах институционально-хозяйственной жизни, не только в рамках корпорации или определенного института. Когда современные трансформации разгоняются, то люди акцентируют внимание на технологическом прогрессе, новых компетенциях, навыках и умениях, организационных возможностях, не обращая внимание на то, что в процессе этих интенсивных трансформаций система экономики оказывается под грузом обломков нерешенных проблем. А за увлечение безоглядными преобразованиями приходится платить стагнацией и ловушкой

развития (Брижак, 2020; Глобальное мирохозяйство, 2021).

Третий аспект. Обратим внимание на последствия развития сетей, которые становятся частью окружающего нас пространства. В сети происходит кругооборот потоков информации, знаний, интересов. В результате технологических трансформаций сети качественно изменили структуру ключевых ресурсов экономики и механизмы их организации (Дерябина, 2016; Смородинская, 2015). В современных условиях *сети превращаются в своеобразный институт*, который продает идеи, знает уязвимости ума, превращаясь в своеобразный «монстр-хотелку» и «тайм-киллер». Сети превращают людей в ресурс самой сети и поработают, когда заманивают их в сеть, предлагая им практически все, при этом обезличивая и стандартизируя всех в рамках сети. И это тоже ловушка, потому что сети превращают человека в свое подобие, ставят барьеры, ограничивают. Кроме того, всеобщая доступность сетей не означает одинакового доступа участников к новым знаниям, компьютерам, передовым технологиям и производственным мощностям, в рамках сетевой экономики все больше увеличивается поляризация доходов между «золотым миллиардом» и остальными участниками глобальной экономики (Castells, 1998).

Четвертый аспект. Сетевая организация экономических отношений с использованием Интернета обладает рядом преимуществ, в основе которых лежит принцип экономии общественного времени посредством перевода работников в систему удаленного доступа. В отличие от традиционных корпораций и производств, современные сетевые организации, используя удаленный формат работы, смогли существенно оптимизировать бизнес и получить дополнительные технологические возможности (Кастельс, 1999).

Однако в анализе сетевых форм организации экономических отношений необходимо учитывать то, что в условиях удаленной работы владельцами креативного потенциала утрачивается синергетический эффект от работы в креативной команде, значимость института

коллективного работника, института наставничества, коллективного опыта и др. В погоне за технологиями исчезают душа, творческая энергия и даже происходит гормональный дисбаланс человека, что также влияет на формирование креативного потенциала, как это объясняют сторонники концепции «экономики счастья» (Oswald, Proto, Sgori, 2009).

Подчеркнем, на фоне стремительного роста спроса на интеллектуальный капитал в связи с технологическими преобразованиями в развитых экономиках стран Запада из отечественной экономики продолжается отток высококвалифицированных специалистов за рубеж. Кадровая эмиграция в России бьет рекорды. Согласно данным Росстата, Россию покидает около 15,5 тыс. талантливых специалистов в год (Росстат, 2020). Оспаривая данные официальной статистики, эксперты РАНХиГС установили, что из России уезжает свыше 100 тыс. специалистов ежегодно. Эксперты из Центра стратегических разработок выявили еще большие расхождения, посчитав не по числу выезжающих специалистов из России в страны Запада, а по числу въезжающих в эти страны россиян. Так, испанская статистика выезда превышает российскую в 18 раз, статистика Германии – в 22 раза, Канада принимает в 46 раз больше, чем это учитывает отечественная статистика (ЦСР, 2020). Среди причин эмиграции наиболее частыми являются проблемы в трудоустройстве, отсутствие перспектив карьерного роста, невостребованность, низкая оплата труда. Согласно Глобальному рейтингу конкурентоспособности талантов (GTCI), в 2020 г. Россия занимала 48-е место из 132 стран в привлечении талантов, а по критерию «привлекательность» – 86-е место, в создании возможностей для талантов – 65-е место в ежегодном рейтинге (GTCI, 2020).

Одновременно 2 сентября 2020 г. был подведен итоговый глобальный индекс инноваций (ГИИ), который представляет собой агрегированную результативность инновационной деятельности при данном инновационном потенциале 131 страны по 80 показателям. Итоговый рейтинг ГИИ рассчитывается как среднее

двух субиндексов: ресурсов (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, уровень развития рынка и бизнеса) и результатов инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности). Лидерами рейтинга, как и в прошлом (2019) году, стали Швейцария, Швеция и США, Великобритания, Нидерланды. Наблюдается активность таких стран Азии, входящих в топ-20 стран по инновационному индексу, как Сингапур, Китай, Гонконг (КНР). Россия во многом отстает от стран-лидеров, занимая 47-е место по уровню инновационного развития (Global Innovation Index, 2020). Это объясняется низкой эффективностью институтов, определяющих предпринимательскую и творческую активность в российской экономике, а также институциональными ловушками развития, формируемыми как на уровне корпораций, так и на уровне государства, определяющего не только экономическую политику страны, но и экономическую политику ее субъектов.

ЛОВУШКА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Перейдем к пространству государственной и корпоративной экономической политики в формировании ловушки развития креативного потенциала корпорации. Несмотря на неутешительные результаты низкой инновационной активности российской экономики, представленные выше, и низкого спроса на креативный потенциал, в российской экономике выдвигаются масштабные цели для реализации условий расширенного воспроизводства интеллектуального капитала в рамках программ создания инновационных и корпоративных университетов, создаются продвинутые образовательные программы в рамках классических университетов, создаются такие проекты, как Фонд «Сколково» и др. Эти проекты активно финансировались со стороны государства и крупных корпораций, что повы-

сило интерес к ним со стороны обладателей интеллектуального капитала и их доходных ожиданий, оказавшихся на входе в институциональную ловушку опережающего инвестирования развития креативного потенциала.

Традиционное представление о российской экономической политике опирается на ее периодическую цикличность – от попыток обновления и модернизации до инерционного витка, означающего возврат к прежним институтам, нормам, механизмам, которые создают запаздывающую реакцию на все технологические инновации и демонстрируют *модель периферийной экономики*. Такая институциональная ловушка поддерживает экономические интересы бюрократии корпораций и государства, выставляя преграды для свободного развития креативного потенциала корпорации. Независимый от государственного влияния креативный потенциал корпораций оказывается под государственным контролем, и его дальнейшее развитие зависит не только от обладателя интеллектуального капитала, менеджеров корпораций, но и от государства (Ермоленко, 2015).

Оценивая спрос на креативный потенциал, можно сделать вывод, что если отсутствует спрос со стороны государства, бизнеса и общества на интеллектуальный капитал, то все усилия и расходы на образование оказываются напрасными (Менделеев, 1994).

Спрос на креативный потенциал необходим, как отмечено выше, для воплощения новых идей, благоприятных условий для принятия инвестиционных решений, реализации финансовых, технологических проектов, особенно в условиях расширения финансового и корпоративного капитала (Pletnev, Kazadayev, Barkhatov, 2020). Поэтому на первом этапе российской экономике необходимы инвестиции в развитие финансового рынка и его инфраструктуру. На втором этапе, в условиях нарастания глобальной конкуренции и роста финансового капитала, необходима экономическая политика поддержки спроса на креативный потенциал со стороны государства.

В иных случаях, когда государственные и корпоративные ресурсы искусственно

направляются на формирование интеллектуального капитала, возникает риск создания *незадействованного резерва креативного потенциала* в экономике и его оттока в страны, где есть условия для его эффективной реализации. Примером опережающих инвестиций в формирование креативного потенциала в российской экономике являются проекты «Сколково», «Роснано», «Ростех», «Роскосмос» и др., которые как раз и привели к оттоку интеллектуального капитала из страны и создали ловушку развития интеллектуального капитала.

В начале функционирования этой ловушки отчасти поддерживались положительные ожидания ее участников, что создавало видимость временной эффективности созданных государством институтов развития креативного потенциала, обеспечивающих прирост данного потенциала. Однако через некоторое время ожидания перестали реализовываться, выяснилось, что в экономике не были созданы необходимые условия для всеобщей капитализации креативного потенциала. В условиях отсутствия спроса на креативный потенциал со стороны финансового рынка бюджетной поддержки государства оказалось недостаточно, такой проект оказывался неэффективным. Институциональная ловушка опережающего инвестирования развития интеллектуального капитала захлопнулась, скорректировав доходные ожидания, а также реальные издержки обладателей креативного потенциала.

Сложившаяся в российской экономике институциональная ловушка поддерживается финансовыми инновациями не для становления экономики знаний, а для участия в перераспределении бюджетных средств и рентных доходов сырьевых корпораций. Раскрытые нами институциональные ловушки развития креативного потенциала корпорации назовем *ловушками подмены свободного формирования* и развития креативного потенциала, его огосударствлением, сетевизацией и корпоративной стандартизацией.

В итоге собственники интеллектуального капитала сталкиваются с отсутствием внутреннего спроса на интеллектуальный

капитал и необходимостью поиска условий реализации своих уникальных компетенций за пределами национальной экономики. Подытожим: попадание в подобные институциональные ловушки крайне опасно не только для обладателей интеллектуального капитала, но и для экономики в целом.

Следствием попадания в ловушки развития креативного потенциала корпорации в условиях цифровой экономики являются:

- сдерживание развития креативного потенциала корпорации, востребованного для обеспечения конкурентоспособности всей системы отечественной экономики;
- поддержка девиантных форм экономического поведения у обладателей предпосылок интеллектуального капитала;
- формирование недоверия к иницируемым государством проектам в области генерации креативного потенциала корпорации;
- увеличение оттока интеллектуального капитала в страны, где есть спрос на данный капитал;
- снижение стимулов и сокращение ресурсов системной генерации креативного потенциала.

Сформулируем практическое предложение о необходимости формирования государственной экономической политики, альтернативной той, что привела к возникновению институциональной ловушки развития креативного потенциала корпорации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты научной разработки проблемы ловушек развития креативного потенциала корпорации российской экономики в условиях цифровой экономики определяются в рамках пространства государственной экономической политики. В условиях глубоких и динамичных преобразований появляется крайняя необходимость выбора альтернативного курсу государственной политики в области развития креативного потенциала, курс,

который бы был ответной реакцией на изменения внешних и внутренних условий и обеспечил выход на эффективную траекторию развития, связывая между собой основные уровни исследуемого процесса. В качестве мер, направленных на преодоление негативных эффектов ловушек развития креативного потенциала корпорации, мы предлагаем: политику поддержки плацдармов свободного становления новой экономики, адекватной внешним и внутренним факторам современных социально-экономических преобразований; рост инвестиций в развитие финансового рынка и его инфраструктуру; реализацию экономической политики поддержки спроса на креативный потенциал со стороны корпораций и экономики в целом. Расширение программ генерации креативного потенциала корпораций на основе компетентностного подхода и эффективная оценка интеллектуального капитала в системе экономики необходимы для тех компаний и государств, которые ориентированы на повышение их конкурентоспособности, обновление организационных форм, капитализации талантов и повышение энергетического потенциала.

Список литературы / References

- Балацкий Е. (2020). «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора // Журнал институциональных исследований. Т. 12. № 3. С. 24–41. [Balatsky E. (2020). “The Institutional trap”: a scientific term and a beautiful metaphor. *Journal of Institutional Research*, vol. 12, no. 3, pp. 24–41 (in Russian).]
- Балацкий Е. (2001). Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм // Общество и экономика. № 10. С. 88. [Balatskiy E. (2001). The theory of institutional traps and legal pluralism. *Society and Economics*, no. 10, p. 88 (in Russian).]
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2020). Факторы технологической модернизации в России и типовые ошибки институциональных реформ // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). Т. 11. № 4. С. 6–21. [Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2020). Factors of technological modernization in Russia and typical mistakes of institutional reforms. *Journal of Economic Regulation*, vol. 11, no. 4, pp. 6–21 (in Russian).]
- Брижак О.В. (2017). Ловушка развития корпоративного капитала // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 132. С. 1122–1131. [Brizhak O.V. (2017). *The corporate capital development trap. Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, no. 132, p. 1122–1131 (in Russian).]
- Брижак О.В. (2020). Преобразование условий формирования креативного потенциала корпорации в цифровой экономике. Первый международный львовский форум – 2020: сб. научн. докладов / под ред. Г.Б. Клейнера. Москва. С. 49–51. [Brizhak O.V. (2020). Transformation of the conditions for the formation of the creative potential of a corporation in the digital economy. *First international Lviv forum – 2020. Collect. of scientific reports*. Ed. G.B. Kleiner. Moscow, pp. 49–51 (in Russian).]
- Вольчик В.В. (2020). Институциональные ловушки в сфере образования и науки в условиях оптимизации // Журнал экономической теории. Т. 16. № 4. С. 783–795. [Volchik V.V. (2020). Institutional traps in the sphere of education and science in the conditions of optimization. *Journal of Economic Theory*, vol. 16, no. 4, pp. 783–795 (in Russian).]
- Вольчик В.В., Корытцев М.А., Маслокова Е.В. (2018). Институциональные ловушки и новый менеджизм в сфере образования и науки // Управленец. № 9 (6). С. 17–29. [Volchik V.V., Koryttsev M.A., Maslyukova E.V. (2018). Institutional traps and new managerism in the sphere of education and science. *The Manager*, no. 9 (6), pp. 17–29 (in Russian).]
- Глобальное мирохозяйство (2021). Глобальное мирохозяйство: проблемы и противоречия / М.Л. Альпидовская, В.Н. Бобков, О.В. Брижак и др. М.: Проспект, 416 с. [Global World Economy: problems and contradictions. M.L. Al-

- pidovskaya, V.N. Bobkov, O.V. Brizhak et al. (2021). Moscow: Prospekt, 416 p. (in Russian)].
- Дерябина М.А. (2016). Сетевые формы рыночной координации как новый тип организации социально-экономических систем // Вестник Института экономики РАН. № 6. [Deryabina M.A. (2016). Network forms of market coordination as a new type of organization of socio-economic systems. *Bulletin of the Institute of Economics, RAS*, no. 6 (in Russian).]
- Ермоленко А.А. (2015). «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономики // Вопросы политической экономики. № 3. С. 66–67. [Ermolenko A.A. (2015). “Steepness” of economic policy in the absence of political economy. *Questions of Political Economy*, no. 3, pp. 66–67 (in Russian).]
- Кастельс М. (1999). Столкновение общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Инземцева. М.: Academia. С. 495. [Castels M. (1999). The clash of the society of network structures. *New postindustrial wave in the West. Anthology*. Ed. by V. Inozemtseva. Moscow: Academia, 495 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2003). Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. Т. 39. № 3. С. 2–24. [Kleiner G.B. (2003). Features of the formation of economic institutions in Russia. *Economics and Mathematical Methods*, vol. 39, no. 3, pp. 2–24 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Научная библиотека, 746 с. [Kleiner G.B. (2021). System economy: steps of development: monograph. Moscow: Scientific Library. 746 p. (in Russian).]
- Менделеев Д.И. (1994). Заветные мысли. СПб.: Наука. 57 с. [Mendelev D.I. (1994) Cherished Thoughts. St. Petersburg: Nauka. 57 p. (in Russian).]
- Норт Д. (2012). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. НИУ ВШЭ. 256 с. [North D. (2012). Understanding the process of economic changes. Moscow: HSE Publishing House. 256 p. (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2012). Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. № 2. С. 13–20. [Polterovich V.M. (2012). Institutional traps and economic reforms. *Economics and Mathematical Methods*, no. 2, p. 13–20 (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2004). Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–6. [Polterovich V.M. (2004). Institutional traps: is there a way out? *Social Sciences and Modernity*, no. 3, p. 5–6 (in Russian).]
- Риддерстралле Й., Вилкока М. (2012). Корпорация: перезагрузка. Как лидеры управляют изменениями. М.: John Wiley and Sons, Ltd. 280 с. [Ridderstrale J., Wilcox M. (2012). Corporation: Reboot. Moscow: John Wiley and Sons, Ltd. 280 (in Russian).]
- Смородинская Н.В. (2015). Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН. [Smorodinskaya N.V. (2015). Globalized economy: from hierarchies to the network structure. М.: IE RAS (in Russian).]
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. [Website of the Federal State Statistics Service (Rosstat) [Electronic resource] (in Russian).] URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 07.04.2021)
- Центр стратегических разработок (ЦСР) [Электронный ресурс] [Center for Strategic Developments [Electronic resource] (in Russian).] URL: <https://www.csr.ru/ru/>
- Brizhak O.V. (2020). Cognitive potential of using categorical constructs in economic sciences. 10th International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. Vol. 689. 012004.
- Buzar S. (2009). The Institutional Trap in the Czech Rental Sector: Nested Circuits of Power, Space, and Inequality. *Economic Geography*, no. 81, pp. 381–405.
- Castells M. (1998). The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. The End of Millennium. Oxford, Malden (Ma), ch. 2.12.
- David P. (1985). Clio and Economics of QWERTY. *American Economic Review*, vol. 75, iss. 2, pp. 332–237.
- Lebel L., Manuta J.B., Garden P. (2010). Institutional traps and vulnerability to changes in climate and flood regimes in Thailand. *Regional Environmental Change*, no. 11(1), pp. 45–58.
- Nordström K.A., Ridderstråle J. (2003). Funky business: Talent makes capital dance. Stockholm: Handelshögskolan i Stockholm. 280 p.

- North D. (1999). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. New York, Cambridge University Press. 252 p.
- Oswald A.J., Proto E., Sgori D. (2009). *Happiness and productivity*. Institute for the Study of Labor (IZA) in Bonn, Germany. December. Discussion Paper, no. 4645, 51.
- Pletnev D., Kazadayev M., Barkhatov V. (2020). Human capital in Russian power generating corporations. *E3S Web of Conferences*. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019. 04028.
- Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Chikisheva N.M., Korotun O.N., Fatikhova L.E., Gainullina R. (2017). Scientific and Technical Potential of Russia as a Factor of Economic Growth in the Knowledge Economy. *International Journal of Environmental and Science Education*, vol. 12, no. 1, pp. 47–56.
- The Global Competitiveness Index (Global Competitiveness Index) for 2020. URL: <https://gtcistudy.com/>
- The Global Innovation Index (2020). URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/report-pdf/GII-2020/Front-and-back-covers.pdf>

Рукопись поступила в редакцию 08.06.2021 г.

INSTITUTIONAL TRAPS FOR THE DEVELOPMENT OF A CORPORATION'S CREATIVE POTENTIAL

O. V. Brizhak

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-87-96

Olga V. Brizhak, Financial University under the Government of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, Russia; brizhak71@mail.ru

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00930).

The process of free formation and development of the creative potential of corporations in the context of the expansion of the

digital economy is associated with the emergence of specific obstacles, which in economic theory are called development traps. Verifying this position, the article analyzes the institutional pitfalls of the development of creative potential caused by modern transformations. The concept of the institutional trap, first formulated in the works of P. David and D. North, and further developed in the works of A. Auzan, E. Balatsky, G. Kleiner, V. Polterovich seems to have been known and developed for a long time, but this is the trap of the trap itself. Despite all the banality and familiarity of the category of institutional trap in the Russian economy associated with the establishment of an inefficient norm, in recent years it has again attracted the attention of participants in various areas of scientific research, since it has significant hidden opportunities in the study of the formation and development of the creative potential of the corporation in the era of modern transformations. The creative potential, represented as a powerful creative force, endowed with special intellectual capital and competencies, is actively involved in accelerating transformations, the results of which are not always predictable, expected, accompanied by certain obligations and very unpredictable inertial results. Effective implementation of the creative potential of the corporation and its intellectual core involves expanding the opportunities for free generation of the creative potential of the corporation and overcoming specific obstacles to this formation associated with the processes of large-scale economic transformations, network development, corporate standardization and nationalization. We present the creative potential of the corporation as a kind of intellectual core, consisting of professional intellectuals who are able to generate new business development ideas and offer capital combinations of resources that do not fit into the standards, claiming to be the main ones. Through the prism of the pitfalls of developing the creative potential of the corporation, the author examines the main problems and contradictions of the transformations taking place in the Russian economy at the present stage. The research was conducted using the resources of the system economy, creative economy, knowledge economy, institutional economy, dialectics method, comparative analysis method, and empirical method.

Keywords: institutional trap of development, creative potential, corporation, transformation, digital economy, network economy, institutional economy, creative economy, nationalization, contradictions.

Classification JEL: A12, O30, P12.

Manuscript received 08.06.2021